

**ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ КАК СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Никиташина Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, РФ, г. Абакан

Лисица Валерий Николаевич

д-р юрид. наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, РФ, г. Абакан

**RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS AS WAYS TO MINIMIZE INVESTMENT RISKS IN
THE CONTEXT OF MODERN TERRORIST ACTIVITY: THE PROBLEM OF ENSURING
NATIONAL SECURITY**

Natalia Nikitashina

Candidate of Law, Docent, Katanov Khakass State University, Russia, Abakan

Valery Lisitsa

Doctor of Law, Associate Professor, Katanov Khakass State University Russia, Abakan

Аннотация. В статье оценивается состояние инвестиционной активности в России в условиях санкционной политики, анализируются факторы и риски развития инвестиционной деятельности в условиях террористической угрозы, в частности – способы финансирования терроризма. Авторы рассматривают ограничения и запреты как элементы механизма правового регулирования иностранных инвестиций, способные оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на инвестиционные процессы.

Abstract. The article assesses the state of investment activity in Russia under the conditions of sanctions policy, analyses factors and risks of investment activity development in the conditions of terrorist threat, in particular - ways of terrorism financing. The authors consider restrictions and prohibitions as elements of the mechanism of legal regulation of foreign investments, which can have both positive and negative impact on investment processes.

Ключевые слова: финансирование терроризма; риски инвестирования; национальная безопасность; ограничения и запреты.

Keywords: terrorism financing; investment risks; national security; restrictions and prohibitions.

Расширение источников финансирования терроризма неспроста считается одной из главных предпосылок возникновения террористической угрозы. Данное явление обусловлено несколькими причинами, прежде всего:

- ухудшением социально-экономического положения населения, по крайней мере, так считает 26 % россиян, и имущественным расслоением общества, такое мнение высказало 13 % граждан [1];

Что интересно, с действием зарубежных террористических организаций рост терроризма связывает только 4 % населения [1].

- развитием коррупции и появлением криминализированной финансовой олигархии.

Политическая и экономическая напряженность, в том числе нестабильность отношений на международной арене, обуславливают обострение указанных проблем, и, прежде всего, тормозят развитие внутреннего и внешнего инвестирования экономики.

Прежде всего, речь идет о таких факторах, как:

- идеологическое противостояние государств, и вызванная этим неопределенность экономического курса, связанная с внешнеторговыми санкциями, которые отрицательно действуют, как на российские компании, так и на зарубежные;

- снижение иностранных инвестиционных потоков, замораживание и закрытие инвестиционных внешнеэкономических проектов;

- сокращение собственных прибылей российских компаний, которые обычно занимают 50 % в структуре финансирования инвестиций.

В результате, как отмечают эксперты Российского союза промышленников и предпринимателей, российский бизнес оказался «на развилке между импортозамещением и перестройкой логистики импорта» [2].

Тем не менее, в целом, как показывает статистика за 2022 г., вопреки прогнозам Минэкономразвития (о снижении на 2 %), наблюдается нехарактерный для кризисов рост инвестиционной активности (на 5,9 %) [2]. Подобное положение связано со следующими направлениями деятельности государства:

- импортозамещение, ориентированное на параллельный импорт (что оправдано в краткосрочной перспективе, но менее эффективно в перспективе долгосрочной);

- импортозамещение на основе реверс-инжиниринга (обратная разработка) [3];

- внедрение государством новых инвестиционных инструментов (инвестиционная тарифная льгота, таксономия технологических проектов, «квазиплановый режим» импортозамещение, ориентирование на импортозамещение не только товаров и комплектующих, но и критических технологий);

- региональные и федеральные меры поддержки отдельных отраслей, производителей, регионов, когда государство выступает «инвестором последней инстанции».

Особую напряженность вызывают установленные государствами ограничения в сфере инвестирования, вызванные активностью террористических групп.

Согласно отчету Межправительственной комиссии по финансовому мониторингу (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) – ФАТФ, к широко используемым формам финансирования террористической деятельности относятся:

- частные пожертвования, в том числе через социальные сети;

- незаконное использование НКО (введение в заблуждение с использованием программ гуманитарной помощи, перенаправление пожертвований на иные цели), а так же создание фиктивных НКО;

- доходы от преступной деятельности (в основном от хищения персональных данных, мошенничества с кредитными картами, контрабанды товаров, вооруженных ограблений, оборота оружия и наркотиков, в том числе через Даркнет, например, платформу Телевенд на базе Telegram);

Как видим, необходимо осторожно выбирать инвестиционную платформу для реализации бизнес-проекта или гуманитарной программы. Известно немало случаев, когда заявленные цели гуманитарных программ не совпадали с реальными, а перечисленные средства использовались для финансирования терроризма. Оператор платформы при этом получал фиксированный доход, не имея прямого отношения к собранным деньгам и их дальнейшей судьбе.

- вымогательство денежных средств у местного населения (населения контролируемых территорий) и предпринимателей, этнических диаспор;

- похищение людей или взятие в плен участников военных действий с целью получения выкупа;

- не прямой сбор денежных средств через сети поддержки, созданные среди завербованных сторонников или способствующие возвращению на родину ранее завербованных боевиков-террористов (выкуп свободы родственников их семьями);

- самофинансирование боевиков-террористов (за счет собственной заработной платы, социальных пособий, кредитов, займов у родственников и т.п.);

- легализация доходов («отмывание» денег) через законную деятельность подконтрольных коммерческих предприятий, подставных и нелегализованных компаний;

- финансовая поддержка от правительств ряда государств;

- международные переводы денежных средств через банковскую систему (дроппинг), через альтернативные системы переводов (например, «хавала»), а так же через провайдеров, осуществляющих свою деятельность без лицензии;

В связи с чем, еще в 2022 г. МВД России был предложен законопроект о введении уголовной ответственности для посредников в кибермошенничестве, достигших 14 лет, выделив данный тип преступного посредничества в самостоятельный состав преступлений и предусмотрев наказание за него от 4 до 7 лет лишения свободы при квалифицированном составе [4].

- контрабанда наличных денег [5, с. 20-63];

- мошенничество в сфере биржевого оборота ценных бумаг, при том, что именно фондовый рынок используется для «наращивания инвестиционного ресурса того или иного сегмента национального хозяйства или отдельной компании» [6] (образование фиктивного бумажного следа, подчинение террористической группе небанковских финансовых учреждений);

- «вишинг» (фишинг) – вид телефонного мошенничества;

- использование криптовалют (например, Bitcoin, Ethereum и Monero) из-за слабого законодательного регулирования таких операций, скорости переводов, легкости интерфейса, невозможности отмены транзакций и трудность идентификации пользователей [7, с. 196-197].

Для минимизации рисков, связанных, в том числе, и с финансированием терроризма, государства устанавливают ряд ограничений и запретов. Так, в Федеральном законе «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» 2008

г. [8] установлены 42 отрасли народного хозяйства, в отношении которых деятельность иностранных инвесторов ограничена в целях обеспечения национальной безопасности: в сфере обороны и космоса; деятельность средств массовой информации; в сфере оказания услуг связи; в сфере природопользования, ограничения могут затрагивать и ОЭЗ.

С другой стороны, любые ограничения или запреты, в том числе вызванные санкционной политикой других государств, должны внедряться постепенно. Так, выход иностранных компаний с российского рынка может быть временно заморожен, если доля иностранного капитала существенна.

В то же время, аналогичные ограничения могут быть установлены и в отношении российских инвесторов, желающих приобрести акции иностранных компаний. Как правило, государства устанавливают запреты и ограничения из экономических соображений («экономический патриотизм»); с целью поддержать собственных производителей и инвесторов (но такие отраслевые ограничения носят временный характер); для защиты национальной безопасности (и их введение не оспаривается) и по политическим причинам (законодательных ограничений в этом случае нет, но создаются неприемлемые условия для иностранного инвестора, например, чрезмерно завышенные цены на акции местных компаний). Запреты могут быть полными (в отношении определенных отраслей или компаний) и/или частичными (устанавливается верхний предел долевого участия). Кроме того, может быть предусмотрен уведомительный или разрешительный характер инвестирования, в ЕС вводится скрининг иностранных инвестиций из третьих стран и др. В частности, это может быть связано с неконтролируемым процессом миграции из стран Б. Востока, Азии и Африки, новым витком «холодной войны», киберугрозами, неудачами в борьбе с транснациональным терроризмом и т.п.

Так, «по данным UNCTAD, в 2018 г. из принятых 55 странами 112 мер, затрагивающих иностранные инвестиции, более трети были связаны с введением ограничений, что является самым высоким показателем за последние два десятилетия» [9].

Поэтому гарантия от неблагоприятного изменения законодательства (наряду с внесением изменений и дополнений в инвестиционное соглашение в связи с изменением законодательства) является одним из важнейших правовых средств, обеспечивающих стабильность условий осуществления инвестиционной деятельности [10, с. 123-154]. Исключением из данного правила могут быть только стратегические интересы государства, т.е. вопросы национальной безопасности.

Список литературы:

1. Об угрозах, вызываемых распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни: методические материалы для использования в образовательном процессе [Электронный ресурс] - Москва, 2015 // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: сайт. - URL: <https://isetsk.admtyumen.ru/mo/Isetsk/socium/safety/more.htm?id=11374993@cmsArticle> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Виноградова Е., Гальчева А. В ЦБ объяснили рост инвестиций вопреки санкционному давлению [Электронный ресурс] // РБК: сайт. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2022/6393002d9a794700dbfc8c07> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Виноградова Е. Эксперты РСПП оценили реверсное «копирование» зарубежного оборудования [Электронный ресурс] // РБК: сайт. - URL: https://www.rbc.ru/economics/30/11/2022/6386025c9a79472b2a658961?from=article_body (дата обращения: 20.10.2023).
4. Каледина А. Преследовать цепь: для посредников кибермошенников введут уголовную ответственность [Электронный ресурс] // Известия: сайт. - URL: <https://iz.ru/1362720/anna->

kaledina/presledovat-tcep-dlia-posrednikov-kibermoshennikov-vvedut-ugolovnuuiu-otvetstvennost (дата обращения: 01.11.2023).

5. Новые риски финансирования терроризма: отчет ФАТФ (октябрь 2015 г.). – Париж, 2015 (перевод с франц. яз. - Международный учебно-методический центр финансового мониторинга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 21.10.2023).

6. Никульцева А.Н. Мошенничество в сфере биржевого оборота ценных бумаг как способ финансирования международного терроризма [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-birzhevogo-oborota-tsennyh-bumag-kak-sposob-finansirovaniya-mezhdunarodnogo-terrorizma> (дата обращения: 20.10.2023).

7. Мурадян С.В. Перспективы использования криптовалюты для целей финансирования терроризма и мер по предупреждению // Закон и право. - 2022. - № 5. - С. 196-201.

8. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ: в ред. от 28 апреля 2023 г. № 139-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 7 мая.

9. Доклад о мировых инвестициях – 2019. Особые экономические зоны. Основные тезисы и обзор. С. xi. UNCTAD/WIR/2019 (Overview) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

10. Лисица В.Н. Принципы международного инвестиционного права. - Новосибирск, 2009. - 245 с.